

Известия. - 1998. - 28 февр. - с. 6.

Зайцеву не по карману собственная звезда

Рис. Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

2 марта модельер Вячеслав Зайцев отпразднует свой 60-летний юбилей в ГКЗ «Пушкинский». В двух отделениях шоу зрители увидят коллекцию «Воспоминание о будущем», за которую в 1996 году кутюрье получил Госпремию, а также новый спектакль Театра моды «Листая памяти страницы».

— Правда ли, что ваше имя должно было появиться в так называемой «Аллее звезд»?

— «Овация», как мне сообщили, действительно собиралась произвести закладку «звезды» с моим именем и предоставить возможность бесплатно выступить в концертном зале «Россия». Это лестно, но я не предполагал, что за это мне предложат выложить 150 тысяч долларов — на фиг мне нужна такая «звезда»!

— Вы не принимали участие в «Неделе высокой моды» — с чем это связано?

— Меня постоянно сталкивают с Юдашкиным. Устал повторять, что неучастие в «Неделях мод» в зале «Россия» — не знак протеста. Просто я уже показывал свою коллекцию и получил за нее «Золотой манекен». И решил, что нет смысла показывать ее еще раз — лучше уступить эту возможность молодым.

Для меня российская «Неделя высокой моды» — событие незначительное. Высокой моды как таковой в России, думаю, нет. Есть Валя Юдаш-

кин, который входит в «Синдикат высокой моды» и, согласно его принципам, демонстрирует свои коллекции дважды в год. Но в России нет такой индустрии. Валя может себе это позволить — он раскрутился за эти 5–6 лет. Я же себе позволить такую роскошь не могу — у меня нет таких средств. Да и нет необходимости — как модельер я состоялся уже давно. У меня есть свой Дом моды, где я и показываю свои коллекции.

— На Западе художникам часто не принадлежат Дома и фирмы, носящие их имена. Как вы к этому относитесь?

— Дом Шерер принадлежит, по-моему, японцам. Мюглер продал свою фирму меньше чем через год после ее основания, думаю, это точный расчет. Валентино, продавая свою фирму, получил 50 млн. долларов — неплохая сумма, которой ему хватит до конца жизни. Диор, Лакруа, Кензо в руках крупнейшей финансовой группы, которая и оплачивает все проекты. Мне же приходится создавать коллекции на свои собственные деньги, вырученные от продажи на Западе картин, и на проценты от продажи моих духов «Маруся». Ведь одежда — лишь часть моей жизни. За последние годы мои

картины выставались в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, затем в Бельгии. В России как художник я не был востребован. Но сегодня благодаря поддержке местной администрации в Подмоскovie строится мой музей, который станет и творческим центром. Там разместится экспозиция живописи и графики, для этого музея я понемногу собираю интересные, на мой взгляд, модели одежды.

— Одна из статей вашего дохода — модельное агентство. Что вы скажете об ажиотаже вокруг профессии манекенщицы?

— В СССР женская красота была как бы не нужна. А как яркое выражение индивидуальности она даже порицалась — люди должны были оставаться серыми и невзрачными. Бытовало мнение: красивая — иди на панель. Манекенщица — прекрасная профессия, если смотреть на нее с позиций благородных и гуманных, но сегодня многие в России на этом делают довольно грязный бизнес. Что же касается заработка нашего агентства моделей — мы живем скромно, и все деньги уходят на содержание персонала Дома, на гонорары режиссерам-постановщикам шоу, осветителям и на ремонт оборудования. Я никогда не стремился зарабатывать на чужом труде — гораздо важнее было дать возможность девочкам приобщиться к красоте и почувствовать себя в этой жизни уверенно.

— Собираетесь ли вы продавать свою одежду за рубежом?

— В Париже бываю практически каждые две недели, но не стремлюсь показывать там свои коллекции — Париж перенасыщен одеждой. Огромный рынок сегодня — Россия. Почему к нам сейчас все едут? Мы открыли наш рынок для западных производителей и закрыли для отечественных. Благодаря распространению иностранных бутиков идет отток капитала за рубеж. Новые русские, закупая продукцию за рубежом, помогают выживать иностранцам. Если, не дай Бог, когда-нибудь нам объявят эмбарго — мы останемся ни с чем. Ведь мы разрушили промышленность — и текстильную, и швейную, потеряны все прежние связи между производствами.

Я модой занимаюсь 36 лет. У меня масса предложений продавать одежду за рубежом, но я отказывался. Я в России прошел все круги ада и очень хорошо знаю, что нужно нашим людям. Поэтому создаю одежду для России и хочу продавать ее здесь.

Михаил МАЛЫХИН.